

- С чего бы? - подумал Цзюнь Цинъюй. Всего-то не спать ночь? Разве это не проще простого?

Он сказал: - Раньше я выполнял задания четыре дня подряд без сна и до самого конца, пока не сдал отчет на проверку, чувствовал себя бодрым.

Фу Юаньчуань похвалил: - Выносливость отличная.

Цзюнь Цинъюй, улыбнувшись, чмокнул его. - Если хочешь спать, поспи немного. А если не хочешь, пойдём сразу регистрироваться?

- Иди переодевайся.

- Хорошо!

В прошлый раз для банкета они купили сразу несколько комплектов парадной одежды. Это Фу Юаньчуань посоветовал взять побольше.

Подбирая одежду, Цзюнь Цинъюй смутно вспомнил: тогда он еще не знал о регистрации, а Фу Юаньчуань уже продумал, в чем они пойдут в этот день.

Когда они переоделись и вышли, было уже за шесть.

Ближе к Новому году желающих зарегистрироваться, должно быть, немало. Даже в межзвездную эпоху атмосфера праздника не становится слабее.

Цзюнь Цинъюй смотрел, как в зале ожидания все места заняты, везде сидят парочки.

На табло у входа значились часы работы: с девяти до пяти вечера. Наверное, из-за большого количества желающих время работы продлили, чтобы успевать принимать больше предварительно записанных.

Фу Юаньчуань взял Сяюй за руку и спросил: - Замерз?

Выходя, они приготовили перчатки, но Цзюнь Цинъюй предпочел бы замерзнуть, чем их надевать.

- Не холодно. - Цзюнь Цинъюй довольно плохо чувствовал холод, может, и раньше не был особо чувствителен, а теперь, когда он стал русалкой, даже в очень тонкой одежде ему не казалось холодно.

Просто Фу Юаньчуань боялся, что он простудится, и кутал его в шарфы и перчатки.

Цзюнь Цинъюй добавил меховую опушку, которая была на самой одежде, и только тогда Фу Юаньчуань оставил мысли о шарфе.

Услышав ответ, Фу Юаньчуань поднял руку и поправил меховую оторочку на одежде Сяюй. Глядя на пушистую русалочку, в его глазах мелькнула улыбка. – Пойдем, зарегистрируемся.

- Да.

Народу входило и выходило немало. Фу Юаньчуань был не в имперской военной форме, а в обычном костюме, подобранном под наряд Цзюнь Цинъюй, так что слишком не выделялся.

Их номер был довольно ранним. Фу Юаньчуань подумал и сказал: – Посиди здесь, я встану в очередь.

Очередь двигалась группами по десять номеров, и если пропустить свою, придется перерегистрироваться — хлопотно.

Цзюнь Цинъюй покачал головой и, обхватив руку Фу Юаньчуаня, сказал: – Я с тобой.

Только они встали в очередь, как Цзюнь Цинъюй смутно почувствовал на себе чей-то взгляд. Подумав, что это общественное место, возможно, человек просто случайно скользнул по ним взглядом.

Хотя они оба были в масках, а для верности Цзюнь Цинъюй даже не снял капюшон, но даже так, стоя в толпе, они выделялись.

Но взгляд не исчезал, и Цзюнь Цинъюй не выдержал, посмотрел в ту сторону.

Юноша напротив тоже заметил взгляд Цзюнь Цинъюй, улыбнулся ему, а затем, закрыв рот рукой, повернулся и стукнул своего мужа.

Цзюнь Цинъюй: «...?»

Это что такое?

Цзюнь Цинъюй смотрел в полном недоумении.

Юноша, отколотив мужа, опустил голову, открыл коммуникатор и с привычной ловкостью зашел в супер-чат своей пары.

[Братья и сестры!!! Новый год! Угадайте, кого я видел?!]

[А чего гадать? Ты в супер-чате маршала и его супруга, кого ты еще мог увидеть?]

[Угадайте, где я их видел?]

[На улице? В супермаркете? В магазине? Скоро Новый год, у маршала тоже выходные. В таких местах встретить неудивительно, спокойнее.]

[Я встретил их в ЗАГСе!]

[?!!! С Новым годом, сестры! Выходите, репостим, угощаемся конфетами!]

[Ну ничего себе, ты говорила «спокойнее»? Кстати, автор, не беспокой маршала, они же не звезды. Мы тут тихо порадуемся.]

[Не волнуйтесь, я не подходил. Но супруг, кажется, заметил мой взгляд и обернулся... Увы... Супруг и правда очень красивый, даже в маске и капюшоне. Кстати, как он ухаживает за волосами? Хочу научиться.]

...

Цзюнь Цинъюй только раз взглянул и отвел глаза. Хотя ему показалось это странным, он не стал пялиться в ответ.

В ЗАГСе было шумно и людно, и он решил, что это просто маленький эпизод, не стоит обращать внимания.

Очередь была большая, но внутри регистрировали быстро.

Информацию считывали сразу, пропускали через коммуникатор, получали данные, а затем после подтверждения отпечатков пальцев регистрация считалась завершенной.

Выдавали еще и бумажное свидетельство. Оно было бесполезным, но выглядело официально и создавало ощущение торжественности.

Глядя на работницу внутри, Цзюнь Цинъюй вдруг улыбнулся, склонил голову на плечо Фу Юаньчуаня и тихо спросил: – Волнуешься?

– Не волнуюсь. – Выражение лица Фу Юаньчуаня оставалось спокойным, даже казалось немного холодным из-за плотно сжатых губ.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь, покосился на свою руку, зажатую в руке Фу Юаньчуаня,

попытался пошевелить пальцами — бесполезно. Не волнуется?

Заметив это, Фу Юаньчуань тут же ослабил хватку, посмотрел на слегка покрасневшую руку Сяюй и спросил: - Больно?

- Нет. - Цзюнь Цинъюй сам переплел свои пальцы с пальцами Фу Юаньчуаня, перед этим легонько проведя по его ладони, и, подняв голову, прищурился в улыбке.

Если бы не мешала маска, он бы непременно чмокнул его.

Такого напряженного Фу Юаньчуаня нечасто увидишь.

Пока они в очереди занимались этими мелочами, работница внутри быстро стучала по виртуальной клавиатуре. Закончив, она сказала: - Здравствуйте, пожалуйста, ваши коммуникаторы на сканер перед вами.

Фу Юаньчуань и Цзюнь Цинъюй одновременно подняли руки и положили коммуникаторы.

- Хорошо, я считала информацию: Фу Ю... - Работница, увидев данные, изумленно распахнула глаза и резко подняла голову, глядя на них.

К счастью, ее изумление длилось лишь мгновение. Она молча подавила в себе шок. Звезд, приходящих регистрироваться, она видела немало, но чтобы сам маршал пришел и в очереди стоял — такое редкость!

Из-за особого статуса маршала им могли предоставить услугу регистрации на дому. К тому же большинство маршалов вступали в политические браки — устраивали банкет или делали публичное заявление, и редко кто всерьез шел регистрироваться.

Вот почему работница так удивилась, увидев Фу Юаньчуаня. Номер в очереди тоже был на имя Фу Юаньчуаня.

Просто для записи в очередь нужно было только одно имя, и работница могла подумать, что кто-то специально взял имя маршала. Кто ж мог подумать, что это сам Фу Юаньчуань!

И в то же время она невольно восхитилась: даже без лишних слов любому ясно, как сильно Фу Юаньчуань дорожит своим супругом.

Работница ловко оформила регистрацию и документы, выложила их в окошко и, улыбаясь, спросила: - Ваша регистрация брака завершена. Нужна ли еще какая-либо помощь? В документах есть кармашек для фото, если хотите, можете сами вставить совместную фотографию.

- Хорошо. - Фу Юаньчуань взял документы, поблагодарил и, обняв Сяоюй за талию, вышел из толпы.

Пришли тихо, ушли тихо, не подняв шума.

Фу Юаньчуань держал в руках тоненькую книжечку свидетельства и все еще не мог до конца прийти в себя.

Раньше, записываясь на прием, он уже представлял себе это свидетельство. И вот, спустя столько времени, оно наконец у него в руках.

Цзюнь Цинъюй, глядя на плохо скрываемую радость на лице Фу Юаньчуаня, не удержался, привстал на цыпочки и чмокнул его. Однако мягкое столкновение с маской заставило его опешить.

Фу Юаньчуань тихо усмехнулся, снял с них обеих маски и поцеловал снова.

***

Домой вернулись как раз в полдень.

Фу Юаньчуань, взяв свидетельство, поднялся наверх, чтобы положить его куда-нибудь. Цзюнь Цинъюй решил, что тот скоро спустится, и не пошел за ним.

Но в итоге он съел внизу целую коробку мороженого, а Фу Юаньчуань все не спускался. Наверху было тихо, ни звука.

Цзюнь Цинъюй подумал и все же пошел взглянуть. Как раз застал в спальне картину: Фу Юаньчуань с серьезным лицом задвигал свидетельство в самый дальний угол шкафа, затем прикрыл его другими вещами и запер шкаф.

Можно подумать, он секретные документы прячет.

Цзюнь Цинъюй, прислонившись к дверному косяку, насмешливо спросил: - Хватит одного замка? Может, добавить еще парочку? Сканер отпечатков пальцев для надежности не помешал бы.

Фу Юаньчуань приподнял бровь, уловив смешинки в глазах Сяоюй, поднялся и шагнул к нему.

Цзюнь Цинъюй, поняв, что дело плохо, развернулся, чтобы бежать, но Фу Юаньчуань поймал его и прижал к стене. Глядя на стоящего перед ним мужчину, он невинно хлопнул ресницами. - Я это... мм!

Попытка оправдаться не удалась.

Цзюнь Цинъюй поднял руки, обвинил шею Фу Юаньчуаня и углубил поцелуй.

Он думал, что будет что-то еще, но не ожидал: после поцелуя Фу Юаньчуань лишь отпустил подол его одежды и расправил появившиеся от его рук складки.

Глаза Цзюнь Цинъюя заволокла легкая дымка, он растерянно хлопнул ресницами. – Ты чего...

Фу Юаньчуань легонько поцеловал его в щеку и прошептал: – Будь послушным, подождем до вечера.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу, поняв скрытый смысл, его щеки слегка порозовели. Он опустил голову, уткнувшись ему в плечо, восстанавливая дыхание.

Сегодня канун Нового года, нужно готовить много всего для праздничного ужина. Спустившись вниз, они сразу принялись за дело. Цзюнь Цинъюй собрался печь торт, поставил его в духовку и начал помогать Фу Юаньчуню с остальным.

Хорошо, что некоторые продукты были замаринованы заранее. Их можно было поставить на самый маленький огонь томиться и не следить. Иначе они бы до ночи не управились с ужином.

Когда жарилось последнее блюдо, Цзюнь Цинъюй расставил миски и палочки, подумал и сказал: – Давай откроем бутылку красного вина.

Дома был винный шкаф с постоянной температурой, идеальной для хранения красного вина. Вина там было много, просто они с Фу Юаньчуанем редко его пили.

Как раз сегодня праздник, надо бы создать атмосферу.

Услышав это, Фу Юаньчуань тут же вспомнил, как выглядел маленькая рыбка в прошлый раз, когда выпил вина. – От красного вина может захотеться спать. А мы ведь сегодня собирались не спать всю ночь, встречать рассвет?

Цзюнь Цинъюй подумал — и то верно. По сравнению с бдением, красное вино уже не так создает атмосферу.

Он убрал бутылку обратно и открыл две бутылки сока, разлив по стаканам.

Фу Юаньчуань поставил на стол последнее блюдо. – Давай есть.

- Хм.

Оба так замотались, что даже не успели поесть. Радостное возбуждение от регистрации, казалось, притупляло голод.

На столе было множество блюд. Цзюнь Цинъюй всегда ел немного: примерно полмиски риса, по паре ложек каждого блюда — и сыт. После еды он налил себе тарелку супа и медленно потягивал.

Фу Юаньчуань, видя это, спросил: - Наелся?

- Да.

Услышав это, Фу Юаньчуань ничего не сказал, спокойно доел то, что было в его миске.

Увидев, что Фу Юаньчуань отложил палочки, Цзюнь Цинъюй хотел было встать и убрать посуду, но тут Фу Юаньчуань поднялся, подошел к нему и сказал: - Пойдем, помоешься.

Цзюнь Цинъюй с сомнением спросил: - А посуду убрать?

- Мы поговорим об этом через несколько дней

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219454>